

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347 «Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391 Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350 Воплощение Вселенной
И. Кызласов

394 Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354 Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400 Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364 Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404 Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368 Стелариум в Минусинске

410 Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370 Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416 Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374 Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420 Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378 Царство Динлин
И. Кызласов

423 Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382 Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426 Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386 Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430 Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

СОКРОВИЩА Копёнского чаатаса

В 1931 году археологи С.В. Киселев и Л.А. Евтюхова впервые осмотрели Копёнский чаатас. Обширные размеры могильного поля и величина насыпей позволяют считать его самым выдающимся из памятников этого типа. Однако в ту пору исследователи, не имея опыта раскопок таких объектов, не считали себя вправе производить на нем раскопки. Они ограничились изучением нескольких каменных курганчиков этого типа в разных местах Хакасско-Минусинской котловины. В 1936 и 1938 годах ими изучался Уйбатский чаатас. Только после этого ученые сочли возможным в 1939 и 1940 годах приступить к раскопкам на Копённом чаатасе. Раскопки дали большой и во многом неожиданный материал для характеристики различных сторон средневековой хакасской истории.

Подобно другим могильникам этого типа, чаатас состоял из курганов, отдельных цепочками протянувшихся с юга на север и состоявших из захоронений одной княжеской семьи. Здесь их было семь, вмещавших до 40 курганов. К ним примыкали мелкие холмики. Поверхность

курганов и все пространство между ними были покрыты рытвинами и камнями — следами грабительских раскопок. Иногда оставленные ямы очень велики, и, по-видимому, погребения полностью разрушены.

Из всех курганов чаатаса заметно выделялись расположенные в крайней юго-западной

цепочке: они были самыми крупными — диаметром до 30 м. Археологи раскопали здесь четыре больших кургана и еще три небольших захоронения в других местах. Все они оказались ограбленными.

В этом нет ничего удивительного: более 250 лет назад, в октябре 1739 года, члены 2-й Академической экспедиции в Сибирь академики Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин застали на Копёнском чаатасе старика-бродягу, бывшего каторжника по прозвищу Селенга. К тому времени этот кладоискатель уже 30 лет провел здесь в раскопках древних могил и даже жил в землянке около чаатаса. Трудно даже представить, какие культурные богатства уничтожил только один этот человек, презиравший принявшую его хакасскую землю и ее достояние.

Археологи Киселев и Евтюхова копали курганы не ради богатств, они стремились воссоздать забытую в веках историю коренных сибирских народов и, как сами писали, надеялись, «что и впредь наши раскопки будут пополнять культурную сокровищницу хакасского народа». Под развалинами каменных мавзолеев чаатаса открывались кубические могильные ямы, стенки которых были укреплены вертикальными бревнами. Дно выстелено берестяными полотнищами, на них лежали кучки пережженных человеческих косточек (иногда в сосудах, берестяных коробках, а чаще, вероятно, были в мешочках).

Сосуд для вина («кыргызская ваза») в погребении

Яма захоронения: ваза для вина, кости овцы (от мяса), мелкие белые косточки (прах сожженного умершего)

Основное место в могиле занимал запас пищи — встречались части 10–12 или даже 22 туш овец, коров или свиней. Видно, обычай предполагал загробное пиршество: в могилы кроме лепных горшков клали узкогорлый сосуд для вина (так называемая «кыргызская ваза») и глиняные кубки. Вазы изготовлены на гончарном круге и принадлежат к столовой посуде — они прекрасной работы, особого обжига, украшены узором, вдавленным при прокатке валика.

В ходе раскопок археологи установили обычай укладывать часть предметов не в основную могилу, а в мелкие ямки по соседству. В четырех курганах в подобных «тайниках» были обнаружены не замеченные грабителями железные и бронзовые стремена и удила, бронзовые и золотые украшения пояса и конской сбруи, серебряные и золотые блюда, пиршественные сосуды. Все эти изделия древнехакасских ремесленников были созданы 12 веков назад и принадлежат к подлинным шедеврам мирового декоративно-прикладного искусства.

Перед нами очень сложное по компонентам художественное творчество. Выросшее в степях на традициях высокого орнаментального искусства, оно было тысячами нитей связано с искусством других стран Азии и обладало творческой силой для того, чтобы переработать в новые прекрасные формы и накопленное вековым опытом, и привнесенное.

Именно это степное искусство затем способствовало активному продвижению на Дальний Восток (в Китай, Корею и Японию) художественных сюжетов Западной Азии.

Бронзовые бляхи, вероятно предназначенные украшать переднюю луку седла, отличаются необычайной силой реализма и изображают многофигурную мифическую охоту. Центральным персонажем здесь является всадник на мчащемся галопом коне. Он обернулся и стреляет назад из лука в разъяренного тигра, изображенного в прыжке с поднятыми лапами. Этому тигру вторит еще один меньших размеров. От всадника бегут различные звери: тут и снежный барс, и лани, и горные козлы, и дикий кабан, сжавшаяся фигура которого живо передает панический ужас. В тупомордом хищнике с поднявшейся на загривке шерстью можно узнать степную собаку, вместе с хозяином преследующую зверей. Сцена происходит в лесистой горной местности — особые бляхи крупных и мелких размеров своеобразным грибовидным рисунком передают таежные горные цепи, а бляшки с кудреватым узором — облака.

Эти необычайно живые изображения представляют совершенно исключительный материал для изучения облика древних хакасов. Хотя сходные сюжеты встречены и у иранцев, и у тюрков, на копёвских фигурках чеканом нанесены мелкие детали снаряжения и костюма, отразившие местную самобытность. Всадник без головного убора. Его длинные волосы не заплетены в косы (как это было у народа тюрков), их сдерживает затянутая сзади повязка. Полудлинный кафтан перетянут поясом. Сапоги мягкие, без каблуков. С правого бока висит колчан, расширяющийся книзу. Лук сложный, в виде буквы М. Конь степной, широкогрудый, с подстриженной гривой и завязанным в узел хвостом. На нем полная сбруя: обшитый бахромой чепрак и седло с невысокой передней лукой. На подхвостном и нагрудном ремнях навешены кисти; стремена широкие, дугообразные; плетеная уздечка с поводом и чумбуром. Ясно видны не только круглые бляхи на пересечении ее ремней, но даже S-видные псалии от удил.

Сзади седла развеваются по обеим сторонам ремни. Впервые перед нами предстает целиком в costume, с оружием и на полностью снаряженном коне наездник VIII — начала IX века.

На дне тайника одного из раскопанных курганов стояло серебряное позолоченное блюдо, на нем четыре золотых сосуда. Два из них были гладкие и два покрытые сложным узором. Согнутая пополам золотая тарелка, украшенная тонким гравированным орнаментом, оказалась в другом тайнике.

Блюдо из чистого серебра было позолочено (диаметр 34,7 см, вес 2070,5 г) и первоначально имело три круглых ножки. На блюде найдены гладкая золотая бутылочка с утраченной крышкой (вес 593 г) и гладкий золотой кувшинчик (весом 447 г), на доньшках обоих сосудов вырезаны рунические надписи. Два других сосуда имели похожую форму, но были богато украшены: на одном (вес 779,1 г) была изящнейшая накладная, а на другом (вес 533,5 г) — сплошная чеканная орнаментация. Первый сосуд украшал мелкий жемчужник, обрамляющий край горла, дна и ребро плечевого уступа. Жемчужник вместе с растительным ажуром составляет шесть пластинок орнамента, напаянных от горла до дна, и делит весь сосуд на шесть вертикальных полос. В каждой из них, на тулове и на горле, укреплен ажурный золотой щиток с растительным узором. В центре каждого щитка полуме-

Бронзовые бляхи из Копёвского чаатаса. Сцены охоты

Золотые сосуды, стоящие на серебряном блюде.
До реставрации

Золотые кувшины

сяц, из которого вырастает цветок. На горле и на тулове второго сосуда растительный узор обрамляет ряд медальонов, в которых помещены изображения противостоящих фениксов, держащих в клюве схематически, в виде петли, изображенную рыбу.

Золотое блюдо из Копёнского чаатаса

Золотая тарелка из второго тайника (диаметр 20 см, вес 455,8 г) украшена чеканным очень тонким орнаментом, по сюжету тесно связанным с орнаментацией описанного кувшина. Те же растительные мотивы образуют сложный узор, в котором вокруг центрального круга расположены шесть медальонов. В каждом из них помещена пара фениксов.

Кроме великолепных образцов, позволяющих судить об уровне местного ювелирного дела, золотые сосуды повествуют и о древнехакасском аристократическом этикете. Судя по находкам, наборы из четырех кубков бытовали на Енисее по крайней мере в течение семи веков (с VIII по XIV в.). Чтобы понять значение этой длительной особенности местной культуры, обратимся к современности. В наших магазинах посуда для больших застолий продается

в виде сервизов. В них или 6, или 12 чашек. Нам предлагают купить готовый набор с определенным числом предметов в соответствии с представлением о нормальном круге застольного общения. Следовательно, и древнехакасское пиршество не было простым скоплением народа, а предполагало близкое общение отдельных групп участников, ради того рассаживавшихся по четыре. За этим стоит этикет застолий.

Изучение этого ни в одной летописи не описанного, но очень устойчивого древнехакасского этикета можно продолжить. Достаточно обратить внимание на то, что в наборы пиршественной посуды на протяжении отмеченных археологией семи веков нередко входят, как и в Копённом чаатасе, две пары: с VIII по XIV век два гладких сосуда соседствуют в них с двумя узорчатыми. Следовательно, согласно местному этикету небольшое общество, усаживавшееся к одному столику, разделялось на две пары — два кавалера и две дамы. Так, археологические находки указывают нам на длительное существование в древнехакасском государстве особой культуры застолия, где раскрывается и светская образованность, и обществен-

ная роль женщин. Недаром в древнехакасских надмогильных надписях супруга героя первой стоит в списке ценностей земной жизни умершего, раньше его правителя и боевых товарищей.

Но и этим не исчерпываются новые знания, полученные археологами на Копённом чаатасе. Стоит вернуться к древнехакасским надписям, вырезанным на двух гладких золотых сосудах копённого набора. Первая ут-

Рунические надписи на донышках золотых сосудов из Копёнского чаатаса

верждает высокое качество благородного металла: «Чистейшее из (видов) золота». Вторая позволяет понять смысл первой: «Княжеский налог мы преподнесли». Выходит, что набор дорогих чаш на блюде был передан князю в виде дани от одного из его вассалов. Так мы впервые узнаем о существовании особых податей в пользу сюзерена. Проявляется и специальное наименование подати: на сосуде из чистого золота (вспомним надпись на первом кубке) эта дань обозначена словом *кюмюш* (буквально, «серебро») — таков специальный термин для налога драгоценными металлами,

уже не имевший первичного значения. Именно эта руническая строка помогает понять, почему четыре сосуда, поставленные на одно блюдо, были столь тяжелыми — пиршественная посуда на деле оказалась лишь особой формой преподнесения доли золотой дани. Так раскрывается перед нами и одна из особенностей местной экономической жизни и своеобразия этикета.

Трудно сказать, что смогла бы постигнуть наука, не будь древнехакасские могильники чаатас так усердно разграбляемы в XVIII и XIX веках!

Копёнский чаатас. 2006 г.

